

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ КРЫМА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

***«Диалог городской и степной культур
на Евразийском пространстве.
Историческая география Золотой Орды»***

***Материалы Седьмой Международной конференции,
посвящённой памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова***

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

КАЗАНЬ • ЯЛТА • КИШИНЁВ
2016

TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
A. KH. KHALIKOV INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE CRIMEA

KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY

MARI STATE UNIVERSITY

M. V. LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
CHAIR OF ARCHAEOLOGY

***Dialogue of Urban and Steppe Cultures
in the Eurasian Space.
Historical Geography of the Golden Horde***

***Proceedings of the VII International Scientific Conference
in memoriam German Fyodorov-Davydov***

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

KAZAN • YALTA • KISHINEV
2016

902/904(4+5)(082)
Д 44

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
и Академии наук Республики Татарстан
Проект: 16-46-161058 р_г

Составители и ответственные редакторы:

С. Г. Бочаров и А. Г. Ситдилов

Печатается по решению Учёных советов:

Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ,
Института археологии Крыма РАН

Научные рецензенты:

доктор исторических наук И. К. Загидуллин,
заведующий отделом Новой истории Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

доктор исторических наук В. В. Трепавлов,
руководитель Центра истории народов России и межнациональных отношений,
главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук

доктор исторических наук Р. М. Шукуров,
доцент кафедры истории Средних веков исторического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве.

Историческая география Золотой Орды

***Материалы Седьмой Международной конференции,
посвящённой памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова***

e-ISBN 978-9975-3148-4-8.

© С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов

© Stratum plus. Р. Р.

© Обложка: Д. А. Топал

Редактор материалов на английском языке: Ю. Д. Тимотина, О. В. Димо

Технический координатор: Ж. Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжников, Г. В. Засыпкина

Редактор карт: Л. А. Мосионжников

Корректор: Г. В. Засыпкина

Редакционная коллегия

канд. ист. наук **Бочаров Сергей Геннадиевич**, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (сопредседатель редакционной коллегии)
д-р. ист. наук **Ситдигов Айрат Габитович**, директор Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ (сопредседатель редакционной коллегии)
д-р. ист. наук **Зеленев Юрий Анатольевич**, начальник Учебно-научного археолого-этнологического центра Марийского государственного университета
д-р. ист. наук, профессор **Канторович Анатолий Робертович**, зав. кафедрой археологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
канд. ист. наук **Коваль Владимир Юрьевич**, зав. отделом средневековой археологии Института археологии РАН
канд. ист. наук **Масловский Андрей Николаевич**, зав. отделом археологии Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника
канд. ист. наук **Мыц Виктор Леонидович**, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа
д-р. ист. наук, профессор **Тишкин Алексей Алексеевич**, зав. кафедрой археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета
канд. ист. наук **Яворская Лилия Вячеславовна**, научный сотрудник Института археологии РАН

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

"Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды", международная конференция (7 ; 2016 ; Казань ; Ялта ; Кишинев). "Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды" = "Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde" : Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова / под ред.: С. Г. Бочарова, А. Г. Ситдикова. – Казань ; Ялта ; Кишинев : Stratum Plus, 2016 (F.E.-P. "Tipografia Centrală"). – 310 p. – (Археологические источники Восточной Европы = Archeological Records of Eastern Europe, ISBN 978-9975-4272-6-5).

Antetit.: Ин-т археологии им. А. Х. Халикова акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т археологии Крыма Российской акад. наук, Казанский (Приволжский) федеральный ун-т [и др.]. –Tit. paral.: lb. engl., rusă. – Texte : lb. engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – Изд. при фин. поддержке Российского фонда фундаментальных исслед. и Акад. наук Респ. Татарстан. – 300 ex.

1 disc optic electronic (CD-ROM) : sd., col.; în container, 15×15 cm.

Cerințe de sistem: Windows 98/2000/XP, 64 Mb hard, Acrobat Reader

ISBN 978-9975-3148-4-8.

902/904(4+5)(082)

Д 44

Сборник материалов Седьмой международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды», посвящённой памяти выдающегося деятеля отечественной науки, археолога, историка и нумизмата, основателя золотоордынской археологии, профессора МГУ Г. А. Фёдорова-Давыдова, освещает вопросы, связанные с изучением истории, археологии, исторической географии регионов Золотой Орды и других образованных монголами государств, а также территорий, сопредельных с ними, определить их роль и место в средневековом мире. Важное место в рамках данного научного издания занимают материалы, связанные с междисциплинарным подходом и естественнонаучными методами исследований археологических памятников, предоставляющие новые возможности для изучения путей и основных товарных потоков через территорию Золотой Орды, степени распространения собственной ремесленной и сельскохозяйственной продукции этого государства, систем жизнеобеспечения огромных средневековых городов, соучастия степной кочевой субкультуры во всех упомянутых процессах.

Сборник материалов предназначен для историков, археологов, этнографов, музееведов, специалистов по истории культурного наследия и имеет большую познавательную ценность для широкого круга читателей.

902/904(4+5)(082)

Д 44

The Conference is supported by the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
and the Russian Foundation for Basic Research
(project 16-46-161058 p_r)

Compilers and responsible editors:

Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Printed by decision of the following Academic Councils:

A. Kh. Khalikov Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences

Institute of Archaeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences

Scientific reviewers:

Doctor of Historical Sciences Ildus Zagidullin,
Head of Modern History Department, Shigabuddin Mardzhani History Institute,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences Vadim Trepavlov,
Head of the Center of History of Peoples of Russia and Interethnic Relations,
Leading Research Fellow of the Institute for the Russian History, Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences Rustam Shukurov,
Associate Professor of the Medieval History Chair, History Department,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Dialogue of Urban and Steppe Culture in the Eurasian Space.

Historical Geography of the Golden Horde

Proceedings of the VII International Scientific Conference

in memoriam German Fyodorov-Davydov

Editorial Board

- Candidate of Historical Sciences **Sergei G. Bocharov**, Senior Research Fellow, Institute of Archaeology of Crimea of RAS
- Doctor of Historical Sciences **Ayrat G. Sitdikov**, Head of Tatarstan History, Archaeology and Ethnology Department, Kazan (Volga Region) Federal University, Director of A. Kh. Khalikov Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences
- Doctor of Historical Sciences **Yuriy A. Zeleneev**, Head of Education & Science Archaeological and Ethnological Center, Mari State University
- Doctor of Historical Sciences, Professor **Anatoly A. Kantorovich**, Head of Archaeology Department, M. V. Lomonosov Moscow State University
- Candidate of Historical Sciences **Vladimir V. Koval**, Head of Medieval Archaeology Section, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
- Candidate of Historical Sciences **Andrey N. Maslovski**, Head of Archaeology Section, Azov History, Archaeology and Palaeontology Museum-Reserve
- Candidate of Historical Sciences **Victor L. Mytz**, Leading Research Fellow of the State Hermitage Museum
- Doctor of Historical Sciences, Professor **Aleksey A. Tishkin**, Head of Archaeology, Ethnography and Museology Department, Altai State University
- Candidate of Historical Sciences **Liliya V. Yavorskaya**, Research Fellow of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

This collection of proceedings of the VII International Scientific Conference ‘Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde’ is dedicated to the memory of G.A. Fyodorov-Davydov, an outstanding researcher, archaeologist, historian and numismatist, founder of the Golden Horde archaeology and Professor of Moscow State University. The aim is to elucidate studies of history, archaeology, historical geography of various regions of the Golden Horde and other Mongol states and adjacent lands, and define their role and place in the medieval world. Most of the contributions included here use interdisciplinary approach and natural scientific methods in studying archaeological sites to identify the itineraries and main trade flows through the territory of the Golden Horde, the extent of its own manufactured and agricultural products, livelihood systems of large medieval cities and involvement of the steppe nomadic subculture in these processes.

These conference proceedings are meant for historians, archaeologists, ethnographers, museum experts and specialists in cultural heritage; as well, they can be instructive and interesting for wider groups of readers.

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)

In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева, Е. В. Ковычев, А. В. Харинский

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской Академии наук,
Дальневосточный федеральный университет,
Забайкальский государственный университет
Иркутский национальный исследовательский технический университет*

Усадьба Алестуй монгольского времени в Забайкалье

Ключевые слова: Забайкалье, средневековье, монголы, усадьба, постройки, конструкции жилищ, черепица, история, археология.

В течение четырёх лет, в 2009—2012 гг. совместной археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Иркутского государственного технического университета, Забайкальского государственного университета проведены стационарные исследования центрального сооружения средневековой монгольской усадьбы в пади Алестуй, в 9 км к северо-востоку от Хирхирина городского округа Забайкальского края.

Памятник представляет собой остатки нескольких строений. Центральная, самая большая из построек сохранилась в виде насыпной платформы размерами 17×28—32 м, вытянутой по линии север-юг. С южной стороны платформы визуально прослеживается пологий спуск — пандус. Ориентировка на юг — типичная для монгольских жилищ. Юрта всегда ставится выходом на юг. Точно так же ориентированы дворцы в Каракоруме, Кондуе, Аварге, на Хирхире. Вокруг платформы расположен невысокий вал (0,3 м) близкой к квадрату формы, размером примерно 71×71 м. К северному валу пристроен еще один обвалованный участок подпрямоугольной формы размером примерно 64×33 м (рис. 1).

В результате раскопок были исследованы западная и северная части главного здания, которое располагалось в центре усадьбы. Общая раскопанная площадь составила 418 кв. м. Удалось выяснить, что для возведения здания первоначально была сделана искусственная насыпная платформа. Затем были выбраны столбовые ямы и на их дно уложены большие плоские камни — основания для деревянных столбов. На камни были поставлены деревянные колон-

ны. Некоторые из них отчасти сохранились. Согласно анатомическому анализу отобранных образцов древесины, удалось установить, что они были изготовлены из стволов лиственницы даурской (*Larix gmelinii* Rupr.). Далее в секторе 100 был сооружен очаг и несколько (семь?) дымоходных каналов кана, один из которых имел дополнительный боковой канал. Конструкция позволяла отапливать помещение горячим воздухом. Очаг по уровню был расположен ниже каналов кана, поскольку такое его положение позволяло значительно повысить тягу. Поверх каналы кана частично были покрыты большими каменными плитами. В какой-то период существования здания кан в центральной части здания был полностью разрушен: покрытие из плит разобрано, каналы и очаг полностью забутованы битым кирпичом и черепицей.

В северной части постройки был возведен еще один кан. К сожалению, сохранность его каналов была не везде одинаково хорошей, однако, как нам удалось проследить, кан был трехканальный. Часть его располагалась в секторе 86; затем он имел продолжение в секторе 85 и далее в 100-м. В секторе 100 также была обнаружена небольшая печь, сложенная из больших камней, поставленных «на полах» и кирпича, которая относилась к северному кану. Кан был покрыт большими плоскими каменными плитами. Большое количество находок было обнаружено при исследовании северного кана.

Крыша здания была покрыта черепицей. Вероятно, со временем она начала проваливаться, о чем свидетельствуют находки черепицы в нижних пластах; для ее поддержки в центральной части постройки были поставлены, возможно, три дополнительные колонны, ка-

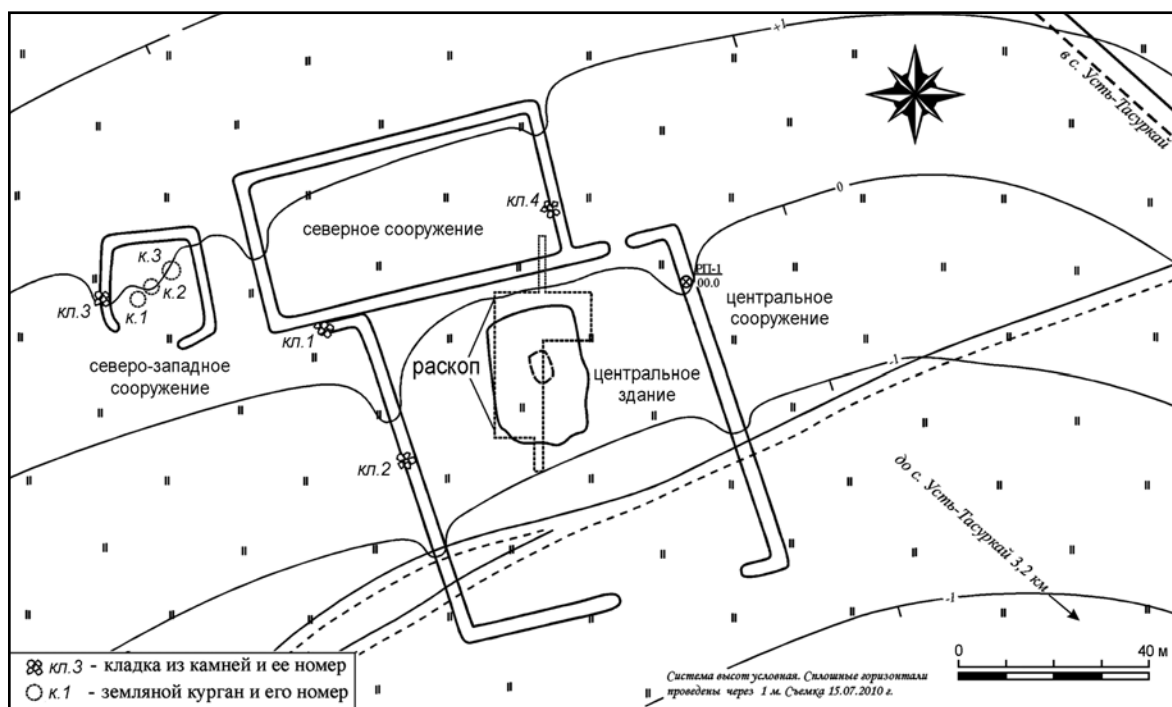

Рис. 1. Усадьба Алестуй. План.

Fig. 1. Homestead Alestuy. Plan.

менные базы которых, как было установлено, находились по уровню выше остальных.

При исследовании постройки были зафиксированы остатки двух стенок из обожженного кирпича, располагавшихся параллельно друг другу. Каждая из них сохранилась в длину в один кирпич и на высоту в четыре кирпича, сложенных «в тычок». Стенка, находящаяся в северной части постройки, предположительно, являлась внешней частью стены. Стенка в центральной части, возможно, была перегородкой, разделявшей внутреннюю часть помещения на части. Угол внешней стены был зафиксирован в южной части раскопа. Как удалось установить, вход в помещение располагался с юго-юго-востока.

После завершения своего существования усадьба неоднократно подвергалась разрушению.

Было собрано чуть более 600 костей животных. Около половины из них удалось определить. Судя по большим скоплениям костей, которые, надо отметить, находились, в основном, в северной части и на заднем дворе, здание являлось жилым. Состав животных представлен, в основном, домашней фауной, а именно: крупным рогатым скотом (корова), мелким рогатым скотом (овца), двугорбым верблюдом; были найдены кости лошади. Также диких: птиц, косулей, лосей. Среди костей много рубленых

трубчатых конечностей, а также с погрызами домашних собак. Скорее всего, в пищу были использованы взрослые особи домашних животных. С другой стороны, очевидно, что обитатели усадьбы занимались охотой. Любопытно, что в раскопе были найдены разрозненные кости человека (пл. 2, 3 и 5).

В целом, находки не слишком разнообразны и, как правило, фрагментированы. О том, что постройка была жилой, свидетельствуют обломки нескольких видов чугунных котлов, предназначавшихся для приготовления пищи. Другие находки, обнаруженные при исследовании здания, также можно отнести к разряду бытовых — железные ножи и фрагмент пилы, костяная шпилька, бронзовые предметы, очевидно, обкладка какого-либо изделия, заклепка со штырьком (пуговицы?), фрагмент изделия с гвоздиком, дырочкой и заклепкой, бронзовая гарда ножа, наконечники стрел, большое количество бесформенных железных предметов и гвоздей различных размеров (всего 163 шт.). 117 из них сконцентрированы в секторе 100. Интересными находками являются фрагменты двух, очевидно, пружинных навесных замков разных видов — монгольского и чжурчжэньского. Металлические предметы корродированы. Кроме этого, было встречено большое количество шлаков, костяные альчики, игральные фишки из стенок черепицы.

На уровне пластов 2/3 сектора 100 зафиксирована кирпичная конструкция размером $2 \times 2,5$ м, высотой в 1—2 кирпича. Рядом, в черепичном завале, была обнаружена бронзовая китайская монета Чжи-дао-юань бао (995—997 гг.), относящаяся ко времени Северной Сун. Находок керамики мало. Найдены лишь фрагмент поливного сосуда и фрагмент бутылки с глазурью зелёно-коричневого цвета.

Из массовых находок следует также отметить большое количество керамических строительных материалов, которые имели одинаковые стандартные размеры. Найдено 16 целых кирпичей и около 3 тыс. обломков разной величины. Целые кирпичи имеют прямоугольную форму и близкие параметры: длину 28,5—30 см, ширину 12—15 см, толщину 4,6—6 см.

Наиболее массовым материалом, обнаруженным при исследовании усадьбы, является керамическая черепица. В процессе исследования памятника было собрано около 24 тыс. фрагментов. Внешняя поверхность ее, как правило, гладкая, а внутренняя всегда имеет отгибки ткани; по форме поперечного сечения она плоская, имеет вид широкого жёлоба.

Черепица здания по оформлению конструктивных деталей представлена тремя типами.

Тип 1. Плоская (простая) черепица является самой распространенной на памятнике. Она укладывалась непосредственно на обрешетку крыши, начиная от карниза вверх до конька, вразбежку, перекрывая своими широкими концами одна другую таким образом, чтобы вышележащая черепица смещалась по сравнению с нижележащей на половину или на треть ее длины. Черепица этого типа составляла основу любой кровли.

Черепицы, найденные на памятнике, имеют длину 28—29,7 см, ширину широкого края 17—21 см, узкого — 14,3—18,5 см. Толщина черепицы составила 0,9—2,3 см.

Тип 2. Плоская черепица с отпечатками прямых и волнистых линий на внешней поверхности. По форме выглядит как плоская (простая), но имеет на своей внешней поверхности вдавленные прямые и волнистые линии. Соотношение изделий этого типа в общей массе изделий невелико — менее 1%. Обнаружена только одна черепица с полностью сохранившимися параметрами: длиной 28 см, шириной широкого края 19 см, узкого — 16,3 см. Толщина черепицы 1,1—1,6 см.

Тип 3. Плоская черепица с отливом. Находки ее также немногочисленны (менее 1%). По форме черепица также аналогична плоской (простой), однако имеет на своем нижнем широком конце отлив — отгиб широкого края, распо-

ложенный под углом по отношению к самой черепице. Длина черепиц этого типа 28—28,5 см. Ширина широкого края изделий составила 15,5—16 см, толщина 1—2,3 см. Ширина отлива 4,3—5,8 см, толщина 1,6—2 см. Лицевая поверхность и бортик отлива черепицы этого типа орнаментированы. На лицевой поверхности отлива зафиксировано несколько довольно примитивных, однообразных типов декора.

В изломе черепица серого и серо-голубого цвета. Черепок пористый, довольно рыхлый, часто замьт. Визуально определяется, что изделия изготовлены из запесоченной глины; размер видимых включений в тесте достаточно крупный, как правило, белого цвета, и варьирует от 0,2 до 1,3 см.

На гладких поверхностях и в изломе черепицы отмечено присутствие мелких частиц биотита. Еще одной специфической особенностью черепицы памятника являются многочисленные отпечатки растительных включений, оставшихся после выгорания в виде крупных палочек, которые, возможно, применялись в качестве отощителя к глиняному тесту. Анализ черепицы на водопоглощение черепка горячим способом показал средние результаты 17,3%.

Черепица сформована на специальном шаблоне, предположительно ленточным способом, хотя размер, направление и форма лент определяются крайне редко. Определенно удалось зафиксировать два способа изготовления отлива.

Особенностью применения черепицы на крыше центрального здания усадьбы Алестуй является ее довольно немногочисленный видовой ассортимент: не найдена полуцилиндрическая черепица, нет концевых дисков, отсутствуют плоские узкие черепицы и т.д. Возможно, что черепица этих типов могла быть, например, изъята при перестройках, которым было подвергнуто здание усадьбы.

Применение черепицы второго типа также является характерной чертой. Учитывая немногочисленность таких находок, можно выдвинуть предположение о большой вероятности применения ее в качестве гребневой, покрывавшей конёк и боковые коньковые скаты. Существенной деталью является то, что некоторые изделия, в особенности это касается плоской черепицы с отливом, имеют на своей поверхности довольно толстый слой белой краски, предположительно извести, что свидетельствует в пользу того, что карниз крыши, а также, возможно, стены постройки были окрашены в белый цвет. Характерно, что черепица с прочерченными линиями на внешней поверхности очень редко имеет следы окраски.

Общее количество найденной черепицы позволяет выдвинуть гипотезу, что крыша постройки была одноярусной, а угол отгиба отлива черепицы — сделать вывод относительно величины взлета крыши. Скорее всего, крыша центрального здания усадьбы не имела крутых скатов.

Тем не менее, количество черепицы явно не соответствует реальным объемам, необходимым для покрытия крыши центрального здания. По словам местных краеведов, старожилы рассказывали им, что во времена освоения данной территории русские крестьяне приезжали сюда и собирали здесь кирпичи и черепицу для сооружения фундаментов своих домов. Точно так же строилась церковь Рождества Богородицы и Святых Мучеников Кирика и Улиты в с. Кондуй, для стен которой были использованы каменные базы и драконы Кондуйского дворца.

При сопоставлении черепицы усадьбы с материалами из других средневековых памятников выяснилось, что размерный стандарт изделий полностью совпадает с размерами черепицы из Хирхиринского городища, а также другой средневековой усадьбы — Нарсатуй в Бурятии, и с одним из стандартов черепицы городища Дён-Терек в Туве, Кондуйского городка, а также городища Аварга в Монголии. Вместе с этим, изделия очень схожи по своим внешним характеристикам, что дает возможность предположить одновременность их существования.

Таким образом, исходя из особенностей найденной на памятнике черепицы, период его возведения можно отнести ко второй половине XIII в. Такая датировка не противоречит данным радиоуглеродного анализа. По костным макроостаткам, отобранным из пл. 4, была получена некалиброванная дата 645 ± 45 ¹⁴C л. н. (COAH-8265).

Nikolay N. Kradin. Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Address: Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation. E-mail: kradin@mail.ru

Svetlana E. Baksheeva. Candidate of Historical Sciences. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Address: Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation. E-mail: sarantceva@mail.ru

Evgeny V. Kovychev. Candidate of Historical Sciences. Transbaikal State University. Address: Aleksandro-Zavodskaya St., 30, Chita, 672039, Russian Federation. E-mail: kovychevevgenyi@mail.ru; kovychevEvgenei@mail.ru

Artur V. Kharinsky. Doctor of Historical Sciences. Irkutsk National Research State University. Address: Lermontov St., 83, Irkutsk, 664074, Russian Federation. E-mail: kharinsky@mail.ru

The Alestuy Homestead Site of the Mongol Period in the East Baikal Region. The Alestuy homestead site is located nine kilometers north-east from the Khirkhira Mongolian medieval town in East Baikal region. It consisted of a 1.5 m high filled-up platform with dimensions 17×28—32 m extended along the north-south line. The platform was surrounded by a low rectangular bank (0.3 m) with dimensions 71×71 m. The bank was oriented almost by the cardinal points. We have conventionally marked it as the main yard. Another 64×33 m rectangular banked area was annexed to the northern bank. We studied the northern and western parts of the homestead and the neighboring territory of the yard up to the bank. The total excavation area was 400 sq. m. Among the finds there were a large number of iron nails of various sizes, fragments of different iron and bronze goods, a flat arrowhead, a stone smoother, a fragment of a plowshare, bits of slag, fragments of a crucible, an iron lock, wheel hub liners, the rim and pieces of the walls of iron cauldrons, birch bark fragments with holes, dice made from tiles and some items made from rectangular tiles with holes. We also found 16 whole bricks. The most commonly spread material was the roof tiles. Typologically the tiles from the Alestuy homestead were compatible to the tiles from the Khirkhira town, Konduisky town, and had many features in common with the Narsatuy homestead from Buryatia and Den-Terek town from Tuva and Avarga from Mongolia.

Keywords: Transbaikalia, Middle Ages, Mongols, homestead, structures, structural design of dwellings, tile.

■ The paper was carried out with support from the Russian Scientific Foundation, project No. 14-18-01165 ("Medieval Empires Town of the Far East").

Статья поступила в редакцию 1 марта 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	19
Foreword	21

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (<i>Владивосток, Россия</i>). Дворцовая архитектура чжурчжэньских городов Приморья	25
О. В. Дьякова, В. В. Шевченко (<i>Владивосток, Россия</i>). Тунгусо-маньчжуры и дауры Приамурья: этнокультурное пограничье (по материалам фортификации)	28
Н. А. Ключев, И. В. Гридасова, М. А. Якупов (<i>Владивосток, Россия</i>). Новые открытия в средневековой археологии Приморья: городище Кокшаровка-1	31
Н. А. Ключев, И. Ю. Слепцов, А. Л. Ивлиев (<i>Владивосток, Россия</i>). Кокшаровка-8 — уникальный погребальный комплекс эпохи средневековья в Приморье	35
Н. Н. Крадин (<i>Владивосток, Россия</i>). Об изучении городов Монгольской империи в Монголии и Забайкалье	39

СИБИРЬ И ЗАБАЙКАЛЬЕ

Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (<i>Владивосток, Россия</i>), Е. В. Ковычев (<i>Чита, Россия</i>), А. В. Харинский (<i>Иркутск, Россия</i>). Усадьба Алестуй монгольского времени в Забайкалье	45
И. Л. Кызласов (<i>Москва, Россия</i>). Археологические признаки административных границ южносибирского средневековья (по трудам Л. Р. Кызласова)	49
П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (<i>Красноярск, Россия</i>). Приенисейская Сибирь — северная периферия Монгольской империи	54
С. Ф. Татауров (<i>Омск, Россия</i>). Тюрко-татарские города Западной Сибири в XIV—XVI вв. в археологических и исторических исследованиях	58
С. С. Тихонов (<i>Омск, Россия</i>). Гибель Сибирского ханства: этапы исторического процесса на северо-восточной окраине татарского мира	62
А. В. Харинский (<i>Иркутск, Россия</i>), Е. В. Ковычев (<i>Чита, Россия</i>), Н. Н. Крадин (<i>Владивосток, Россия</i>). Могильник Окошки I в юго-восточном Забайкалье и некоторые аспекты идентичности монголов в XIII—XIV вв.	65

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв.	71
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>), Г. А. Ахатов (<i>Алматы, Казахстан</i>). Городища эпохи Золотой Орды на территории Западного Казахстана	74
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Золотоордынские памятники Западного Казахстана: новые исследования	77
О.-Ш. Кдырниязов (<i>Нукус, Узбекистан</i>). Мечеть и караван-сарай Пульжая (памятники Золотой Орды в северном Каракалпакстане)	81
О.-Ш. Кдырниязов, М.-Ш. Кдырниязов (<i>Нукус, Узбекистан</i>). Крымско-золотоордынские параллели в культуре городов Южного Приаралья	84
А. И. Торгоев (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>), В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>), Я. В. Френкель (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Пожар городища Красная Речка: след монгольского нашествия в Притяньшанье?	87

М. К. Хабдулина (Астана, Казахстан). Раннемусульманские погребения некрополя городища Бозок	94
---	----

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Х. М. Абдуллин (Казань, Россия). География и особенности кладов и случайных находок периода Золотой Орды и Казанского ханства на территории Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (по материалам отчетов о находках казанским губернаторам)	99
Д. Ю. Бадеев (Москва, Россия). Динамика развития городской территории средневекового Болгара	102
Д. Ю. Бадеев (Москва, Россия), Р. Р. Валиев (Казань, Россия). Усадьбы золотоордынского Болгара к юго-западу от Соборной мечети	105
В. С. Баранов (Казань, Россия). К вопросу о границе между ранним и поздним горизонтами золотоордынского слоя Болгарского городища	108
А. М. Губайдуллин (Казань, Россия). О строительстве оборонительных сооружений Болгарского городища в золотоордынский период	111
И. Л. Измайлов (Казань, Россия). Болгарский улус во второй половине XIII — середине XIV вв.: историко-археологический анализ	113
В. Ю. Коваль, П. Е. Русаков (Москва, Россия). О фортификации Болгарского городища в XIV в.	118
Д. Г. Мухаметшин (Болгар, Россия). К вопросу о социально-исторической топографии Великого Болгара в XIII—XIV вв.	121
И. Д. Мухаметшин (Болгар, Россия). Топография поселений округа золотоордынского Болгара	124
Т. Б. Никитина (Казань, Россия), Е. Е. Воробьева (Йошкар-Ола, Россия). К исторической топографии средневековых могильников Марийско-Чувашского Поволжья	127
К. А. Руденко (Казань, Россия). Булгарский улус Золотой Орды: историческая география	131
А. Г. Ситдинов (Казань, Россия). Историческая география Среднего Поволжья: вторая половина XIV — первая половина XV в.	135
О. В. Степанов (Казань, Россия). Клад джучидских монет второй четверти XV в. из Алексеевского района Татарстана. К вопросу о монетных дворах Булгарского улуса в XV в.	141
З. Г. Шакиров, Ф. Ш. Хузин (Казань, Россия). Проблемы изучения памятников золотоордынского времени на территории Билярского городища и в его округе	145

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. В. Васильев (Астрахань, Россия). Дельта Волги в XIII веке (по материалам Самосдельского городища и новых памятников, выявленных в дельте)	153
И. В. Волков (Москва, Россия). Изображение бассейна Волги и Каспия на европейских картах XIV—XVI вв.	156
З. В. Доде (Ростов-на-Дону, Россия). Об одном половецком погребении и интерпретациях на тему ртути	161

А. Ю. Зеленева, Ю. А. Зеленева (Йошкар-Ола, Россия). Мордва Нижнего Поволжья в золотоордынское время	164
А. Ф. Кочкина (Самара, Россия). К характеристике пространственной организации системы расселения в правобережье Самарского Поволжья в золотоордынский период	166
Д. А. Кубанкин (Саратов, Россия). К вопросу о хронологии Укека и памятников его окружи	170
И. Ю. Лапшина (Волгоград, Россия). Вопрос о границе между Мамаевой и Волжской Ордой	174
И. В. Матюшко, Л. А. Краева, Л. В. Купцова (Оренбург, Россия). Серебряные дирхемы Золотой Орды в степном Приуралье	177
М. В. Моисеев (Москва, Россия). Западные рубежи Ногайской Орды. К истории ногайско-крымских и ногайско-астраханских отношений XVI века	180
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (Казань, Россия). Топография и застройка Багаевского селища	183
Е. М. Пигарёв (Казань, Россия). Дельта Волги в золотоордынский период	187
Б. Р. Рахимзянов (Казань, Россия). Стратификация игроков политической сцены Дешт-и Кипчака в начале XV века: случай приезда сыновей Тохтамыша в «земли Руси»	191
Р. Ю. Рева (Казань, Россия). О наименовании некоторых городов на караванном пути Хорезм — Сарай в конце XIII — начале XIV вв.	195
Д. А. Сташенков (Самара, Россия). Кузькинский мордовский могильник конца XIII—XIV в.: новые материалы о населении Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	201
Л. В. Яворская, Е. Е. Антипина (Москва, Россия). География и особенности жизнеобеспечения городов Золотой Орды по археозоологическим данным	204

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ЗАКАВКАЗЬЕ

В. А. Бабенко (Ставрополь, Россия). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье	211
И. А. Дружинина (Москва, Россия). Нижнее Закубанье в XIII—XIV вв.: на границе культур и природных зон	215
Ю. В. Зеленский (Краснодар, Россия). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	219
В. П. Мокрушин, Е. И. Нарожный, П. В. Соков (Краснодар, Россия). О внутренней топографии поселения XIII—XV вв. «Железнодорожное-1» (Крымский район Краснодарского края): предварительные наблюдения	221
Е. И. Нарожный (Краснодар, Россия). О локализации «Трехстенного городка» на Нижнем Тереке: некоторые вопросы исторической географии XIII—XVII вв.	225
Е. И. Нарожный, П. В. Соков (Краснодар, Россия). География события 1222 года на Северном Кавказе	232
Л. М. Носкова (Москва, Россия). Адыгская керамика золотоордынского времени в фондах Государственного музея Востока	238

Ю. Д. Обухов (Прасковья, Россия). Город Золотой Орды Маджар по письменным и картографическим источникам242
С. Н. Савенко (Пятигорск, Россия). К исторической топографии Нижнего и Верхнего Джулатов золотоордынского времени (историографические аспекты) . .	.246
Е. Л. Соснина (Пятигорск, Россия). Франкоязычные путешественники прошлого о памятниках золотоордынской эпохи на Кавказе (городище Маджары)254

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

L. Bejenaru (Yassi, Romania), L. Bacumenco-Pîrnău (Kishinev, Moldova). Animals for Food in the Golden Horde City of Old Orhei (Republic of Moldova): Topography and Archaeozoological Data259
С. Г. Бочаров (Симферополь, Крым). Историческая география Гёнуэзской Газарии 1275—1475 гг.263
А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев (Симферополь, Крым). К исторической топографии Кырк-Ера: мнимая гробница Айдар-хана269
А. Г. Герцен, В. Е. Науменко (Симферополь, Крым). О золотоордынском периоде в истории Мангупского городища: к постановке научной проблемы272
С. В. Дьячков (Харьков, Украина). «Новые» объекты на топографической карте гёнуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам раскопок 1999—2013 гг.)275
В. П. Кирилко (Симферополь, Крым). Крымский контекст золотоордынской архитектуры в научных трудах современных исследователей279
С. А. Кравченко (Азов, Россия). Топография гончарного производства Азака284
Э. Е. Кравченко (Донецк, Украина). Северо-Восточное Приазовье и среднее течение Северского Донца в XIII—XIV вв. (влияние природно-географического фактора на заселение территории)287
А. Н. Масловский (Азов, Россия). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку290
В. Л. Мыц (Санкт-Петербург, Россия). Симболон — Чембало — Балаклава: семантика топонимов и особенности топографии средневекового города294
М. В. Цыбин (Воронеж, Россия). Некоторые вопросы исторической географии Среднего Подонья в эпоху Золотой Орды299
В. Н. Чхаидзе (Москва, Россия). Военная организация кочевников Крыма в XII—XIV веках302
Н. И. Юдин, А. П. Минаев (Азов, Россия). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо-Восточного Приазовья305
Список сокращений307

CONTENTS

Foreword	21
--------------------	----

THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Palace Architecture of the Jurchen Towns in Primorye	25
O. V. Diakova, V. V. Shevchenko (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Manchu-Tungus and the Daurs of the Amur area: An ethno-cultural borderland (according to fortification materials)	28
N. A. Kluyev, I. V. Gridasova, M. A. Yakupov (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). New Discoveries in the Medieval Archaeology of Primorye: Koksharovka-1 Hillfort	31
N. A. Kluyev, I. Yu. Sleptsov, A. L. Ivliev (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Koksharovka-8 — a Unique Medieval Burial Complex in Primorye	35
N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). On the Study of the Cities of the Mongol Empire in Mongolia and the Trans-Baikal Region	39

SIBERIA AND TRANSBAIKALIA

N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), A. V. Kharinskii (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). The Alestuy Homestead Site of the Mongol Period in the East Baikal Region	45
I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Features of Administrative Borders in Medieval South Siberia (after the works by L. R. Kyzlasov)	49
P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). The Yenisei Siberia Region as the Northern Periphery of the Mongol Empire	54
S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Turkic-Tatar Cities of Western Siberia in the 14 th —16 th Centuries in Archaeological and Historical Researches	58
S. S. Tikhonov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Collapse of the Siberian Khanate: the stages of the historical process in the north-eastern outskirts of the Tatar World	62
A. V. Kharinskii (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Okoshki 1 Burial Mound Site in South-Eastern Transbaikalia and Some Aspects of the Mongol Identity in the 13 th and 14 th Centuries	65

CENTRAL ASIA

A. A. Bissembaev (<i>Aktobe, Kazakhstan</i>). Western Kazakhstan in the 13 th —14 th Centuries	71
A. A. Bissembaev (<i>Aktobe, Kazakhstan</i>), G. A. Akhatov (<i>Almaty, Kazakhstan</i>). Golden Horde Hillforts in Western Kazakhstan	74
E. D. Zilivinskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Golden Horde Sites of Western Kazakhstan. New studies	77
O.-Sh. Kdirniazob (<i>Nukus, Uzbekistan</i>). A Mosque and a Caravanserai from Puljay: Golden Horde Sites in Northern Karakalpakstan	81
O.-Sh. Kdirniazob, M.-Sh. Kdirniazob (<i>Nukus, Uzbekistan</i>). Crimean and Golden Horde Parallels in the Culture of the Southern Aral Region Cities	84

A. I. Torgoev (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), V. A. Kolchenko (<i>Bishkek, Kyrgyzstan</i>), Ia. V. Frenkel (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fire at Krasnaya Rechka Hillfort: Traces of the Mongol Invasion in Tian-Shan Region?	87
M. K. Khabdulina (<i>Astana, Kazakhstan</i>). Early Muslim Burials in the Necropolis of Bozok Hillfort	94

MIDDLE VOLGA

Kh. M. Abdullin (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Geography and Peculiarities of Hoards and Stray Finds of the Golden Horde and the Kazan Khanate Period in the Territory of Kazan Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries (after reports to the governors of Kazan)	99
D. Yu. Badeev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Dynamics of Medieval Bolgar Urban Development	102
D. Yu. Badeev (<i>Moscow, Russian Federation</i>), R. R. Valiev (<i>Kazan, Russian Federation</i>). The Homesteads of the Bulgar during the Golden Horde Period to the South-West of the Cathedral Mosque	105
V. S. Baranov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). On the Problem of the Boundary between the Early and the Late Horizons of the Golden-Horde Stratum of the Bolgar Hillfort . . .	108
A. M. Gubaidullin (<i>Kazan, Russian Federation</i>). On the Defensive Structures of the Bolgar Hillfort in the Golden Horde Period	111
I. L. Izmailov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Bolgar Ulus in the Second Half of the 13th to Mid-14th Centuries: an historical and archaeological analysis	113
V. Yu. Koval, P. Ye. Rusakov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On Fortification of the Bolgar Hillfort in the 14th Century	118
Dj. G. Muhametshin (<i>Bolgar, Russian Federation</i>). On the Problem of Great Bolgar Socio-Historical Topography in the 13th—15th Centuries	121
I. Dj. Muhametshin (<i>Bolgar, Russian Federation</i>). Topography of Settlements in the Vicinity of the Golden-Horde Bolgar	124
T. B. Nikitina (<i>Kazan, Russian Federation</i>), E. E. Vorobeva (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>). On the Historical Topography of Medieval Burial Complexes in the Volga Mari-Chuvash Region	127
K. A. Rudenko (<i>Kazan, Russian Federation</i>). The Bolgar Ulus of the Golden Horde: Historical Geography	131
A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Middle Volga Region in the Second Half of 14th — First Half of 15th Centuries	135
O. V. Stepanov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). The Hoard of Juchid Coins (Second Quarter of the 15th Century) from Alexeyevsky District of Tatarstan: to the problem of the 15th-century Bolgar Ulus mints	141
Z. G. Shakirov, F. Sh. Khuzin (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Problems of Studies of the Golden-Horde Period Sites in the Territory of the Bilyar Hillfort Site and Its Environs	145

LOWER VOLGA

D. V. Vasiliev (<i>Astrakhan, Russian Federation</i>). The Volga Estuary in the 13th Century (based on the materials of the Samosdelka hillfort site and newly-found sites in the area) .153	153
---	-----

I. V. Volkov (Moscow, Russian Federation). Representation of the Volga Basin and the Caspian Sea on 14-16th-century European Maps	.156
Z. V. Dode (Rostov-on-Don, Russian Federation). On a Polovtsian Burial: Interpretations of Mercury Presence	.161
A. Yu. Zeleneev, Yu. A. Zeleneev (Yoshkar-Ola, Russian Federation). The Mordvinians of the Lower Volga Region under the Golden Horde	.164
A. F. Kochkina (Samara, Russian Federation). On Spatial Organization Characteristics of the Settlement System in the Right-Bank Volga Samara Region During the Golden Horde Period	.166
D. A. Kubankin (Saratov, Russian Federation). To the Problem of Ukek Chronology and Sites in Its Environs	.170
I. Yu. Lapshina (Volgograd, Russian Federation). About the Border between the Mamai and the Volga Hordes	.174
I. V. Matyushko, L. A. Kraeva, L. V. Kuptsova (Orenburg, Russian Federation). Golden Horde Silver Dirhams on the Area of the Ural Steppe	.177
M. V. Moiseev (Moscow, Russian Federation). The Nogai Horde Western Boundaries. On the History of Nogai Relations with Astrakhan and the Crimea in the 16th Century	.180
L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov (Kazan, Russian Federation). Topography and Development of Bagaevka Settlement	.183
E. M. Pigarev (Kazan, Russian Federation). The Estuary of the Volga River in the Golden Horde Period	.187
B. R. Rakhimzianov (Kazan, Russian Federation). Stratification of Political Actors of the Desht-i-Qipchaq in the Beginning of the Fifteenth Century: the Case of the Arrival of Tokhtamysh's Sons to Muscovy	.191
R. Yu. Reva (Kazan, Russian Federation). On the Names of Some Towns along the Caravan Route from Khorezm to Saray in the Late 13th — Early 14th Century	.195
D. A. Stashenkov (Samara, Russian Federation). The Mordovian Kuzkinsky Burial Ground of the Late 13th — 14th Centuries: new materials about the population of the left-bank Volga Samara area in the Golden Horde era	.201
L. V. Yavorskaya, E. Ye. Antipina (Moscow, Russian Federation). The Geography and Peculiarities of the Life-Support System of the Golden Horde Towns (based upon archaeozoological data)	.204

THE NORTHERN CAUCASUS AND TRANSCAUCASIA

V. A. Babenko (Stavropol, Russian Federation). Localization of the Gashun-Usta Stow Complex (Stavropol Province, 1890) and Distinction of the Golden Horde Possessions in Central Ciscaucasia	.211
I. A. Druzhinina (Moscow, Russian Federation). Lower Trans-Kuban in the 13th—14th Centuries: on the border of cultures and natural zones	.215
Yu. V. Zelenskiy (Krasnodar, Russian Federation). Findings of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of the Geography of Polovtsian Encampments in the Kuban Steppes	.219
V. P. Mokrushin, E. I. Narozhny, P. V. Sokov (Krasnodar, Russian Federation). On the Internal Topography of the 13th—15th-Century Settlement “Zheleznodorozhnoye-1” (Krymsk District, Krasnodar Krai): preliminary observations	.221

E. I. Narozhny (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). On Localization of the “Trekhsenny Gorodok” site on the Lower Terek: issues of 13 th —17 th -century historical geography225
E. I. Narozhny, P. V. Sokov (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). The Geography of 1222 Events in the North Caucasus232
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Adygeyan Pottery of the Golden Horde Period from the Collections of the State Museum of Oriental Art (Moscow)238
Yu. D. Obukhov (<i>Praskoveya, Russian Federation</i>). Madjar, a City of the Golden Horde, by Written, Cartographic and Visual Sources242
S. N. Savenko (<i>Pyatigorsk, Russian Federation</i>). Historical topography of the Lower and Upper Djulat Cities in the Golden Horde time (aspects of historiography)246
E. L. Sosnina (<i>Pyatigorsk, Russian Federation</i>). French-speaking Travelers of the Past about the Golden Horde Sites in the Caucasus (Madjary Hillfort)254

NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. Bejenaru (<i>Yassi, Romania</i>), L. Bacumenco-Pîrnău (<i>Kishinev, Moldova</i>). Animals for Food in the Golden Horde City of Old Orhei (Republic of Moldova): Topography and Archaeozoological Data259
S. G. Bocharov (<i>Simferopol, Crimea</i>). The Historical Geography of the Genoese Gazaria 1275—1475263
A. G. Gertsen, Yu. M. Mogarychev (<i>Simferopol, Crimea</i>). On Historical Topography of Qırq Yer: a delusory tomb of Hayder Khan269
A. G. Gertsen, V. E. Naumenko (<i>Simferopol, Crimea</i>). On the Golden Horde Period in the History of Mangup Settlement: the Formulation of a Scientific Problem272
S. V. Dyachkov (<i>Kharkov, Ukraine</i>). “New” Objects on the Topographic Map of the Genoese Fortress Cembalo, 14 th —15 th Centuries (by materials of the digs in 1999—2013)275
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). The Crimean Context of Golden Horde Architecture in Scientific Works by Modern Researchers279
S. A. Kravchenko (<i>Azov, Russian Federation</i>). Topography of Azak Pottery Production .	.284
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Украина</i>). North-Eastern Azov Sea Region and Middle Reaches of the Seversky Donets River in the 13—14 th Centuries (the impact of natural and geographical factors on the peopling of the territory)287
A. N. Maslovski (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Burial Grounds of Golden Horde Azak and their Impact on the Urban Planning290
V. L. Mytz (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Symbolon — Cembalo — Balaklava: Toponymy Semantics and Peculiarities of the Medieval Town Topography294
M. V. Tcybin (<i>Voronezh, Russian Federation</i>). Some Questions of Historical Geography of the Middle Don Region in the Era of the Golden Horde299
V. N. Chkhaidze (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Military Organization of the Nomads of the Crimea in 12 th — 14 th Centuries302
N. I. Yudin, A. P. Minaev (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements in the Lower Don and North-Eastern Azov Regions305
Abbreviations307